

На правах рукописи

Кадыров Дауд Эсенбаевич

**Язык как отражение социальных изменений: теоретико-методологический
подход Кембриджской школы истории мысли**

Специальность 5.7.7 – социальная и политическая философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва, 2022

Работа выполнена в секторе социальной философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Павлов Александр Владимирович – доктор философских наук, профессор Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

Официальные оппоненты:

Нехаев Андрей Викторович – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Института социально-гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Сытин Андрей Георгиевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Защита диссертации состоится «14» июня 2022 г. в «15.00» часов на заседании Диссертационного совета 24.1.143.02 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте Института философии РАН:
https://iphras.ru/uplfile/diss/kadyrov/kadyrov_daud_dissertatsiya.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 24.1.143.02,
кандидат философских наук

Б.В. Подорога

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Социальная реальность как объект социально-философского анализа создает определенную проблему для исследователя в силу своей сложной структуры¹. Сложность здесь заключается прежде всего в том, что образующие эту структуру явления не могут быть установлены в отрыве от своих функций, определяемых в рамках социального взаимодействия. В этом особенность социальной реальности как части объективного мира – она конструируется и изменяется с определенными целями посредством социальных действий. Так, через социальные конвенции конструируются социальные факты и формируются институты. Однако эти «институциональные» факты обычно воспринимаются как простые и естественные явления, независимые от наших намерений. В этом смысле структура социальной реальности оказывается «невидимой», если не задумываться о ее онтологических основаниях. Таким образом, мы оказываемся в ситуации, когда, по выражению философа Дж. Сёрля, «сложная онтология оказывается простой; простая онтология оказывается сложной»².

Для решения проблемы анализа социальной реальности и объяснения ее изменений необходимо прежде всего понимание тех оснований, на которых базируются социальные действия. Важнейшим и необходимым условием реализации последних является использование вербальных конструкций, высказываний. Таким образом, язык является основой социального действия как способа конструирования социальной реальности и вместе с тем ключом к объяснению ее изменений.

Из этого утверждения исходит основной вопрос данного исследования: как связаны концептуальные и социальные изменения? Другими словами, как с

¹ Обосновывая особую сложность объекта социальной философии, некоторые исследователи вместе с тем рассматривают ее как самую сложную философскую дисциплину. См. напр.: Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 7–8.

² Searle J. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1995. P. 4.

помощью высказываний, использующих концепции языка, совершаются действия, меняющие социальную реальность? Как мы можем понять эту связь? Чего, например, хотели, пытались и вообще могли добиться авторы прошлого своими высказываниями, делая их основой собственных теоретических концепций и риторики? Наконец, необходимо определить, какой методологический подход был бы наиболее продуктивным для анализа отмеченной проблематики.

Уже беглый взгляд на практику исследований данной проблематики указывает на ее относительную распространенность в различных научных направлениях. Например, этим вопросом занимается такая междисциплинарная отрасль исторического знания, как интеллектуальная история, которая рассматривает авторские высказывания, идеи и теоретические концепции через социокультурный контекст их возникновения и в неотрывной связи с биографией авторов, которые создавали и продвигали их. Данный подход объединяет под своим названием различные школы и направления, среди которых одним из самых интересных в исследовании указанной проблематики является подход «Кембриджской школы интеллектуальной истории» (Cambridge School of Intellectual History).

Кембриджская школа представляет собой одну из самых влиятельных традиций в западной истории политического дискурса и включает в себя широкую группу исследователей из разных областей гуманитарной науки, чьи оригинальные идеи объединились в уникальной междисциплинарной методологии, часто называемой методом контекстуализма. Основными представителями и основоположниками школы являются Квентин Скиннер, Джон Покок и Джон Данн. Теоретико-методологический подход этих ученых прежде всего позволяет нам понять роль политических идей как части исторических процессов, и в этом смысле для политической и исторической наук является вполне очевидным то, как подход Кембриджской школы может способствовать изучению истории политической мысли.

Вместе с тем, какую ценность имеют исследования интеллектуальных историков для других направлений гуманитарной науки и как определяются дисциплинарные и методологические границы применимости их методов? На первый взгляд может показаться, что подход кембриджцев не имеет большой ценности для социально-философского познания. Однако если мы исследуем такой аспект их исследований, как проблема обновления дискурса в истории политических идей, то возникает другой вопрос – о взаимосвязи изменений политических языков (дискурсов) с социальными изменениями. Являются ли изменения политического дискурса лишь отражением, «индикаторами» этих изменений, или наоборот, выступают в качестве их первичного фактора-инициатора. При этом здесь же возникает вопрос об общественной легитимации изменений, осуществляемых идеологами. Не менее важной является проблема того, что делают политические теоретики, пытаясь совершить «прыжок» в прошлое и переосмысливая политические идеи; как и в какой степени можно оправдать новые интерпретации авторских текстов как критическую процедуру. Актуальность данных аспектов рассматриваемой Кембриджской школой проблематики представляется более очевидной для социально-философского познания.

Что касается основного вопроса данного исследования, то наиболее известный основоположник Кембриджской школы, ведущий интеллектуальный историк, философ и политический теоретик Кв. Скиннер предлагает рассматривать его следующим образом. В своем основополагающем методологическом манифесте он задается вопросом: какими методиками следует руководствоваться в процессе интерпретации произведения? В поисках ответа Скиннер как интеллектуальный историк обратил внимание на некоторые общие особенности феномена естественных языков и, используя термины витгенштейновской философии, обозначил два измерения языка. Первое – значение самих слов и высказываний в текстах, чья интерпретация остается традиционной темой герменевтики несмотря на то, что с приходом деконструкции уверенность ученых в существовании стабильных значений

пошатнулась. Скиннер отодвигает это измерение и предлагает «сосредоточиться на чем-то другом, кроме значений и их предполагаемой стабильности или нестабильности»³. Он обращается к теории речевых актов Дж. Остина и в витгенштейновском духе призывает сфокусироваться на втором измерении языка как вида социального действия, то есть исследовать не значение слов, а их употребление – что и с каким намерением делает автор высказываний. Именно этот аспект языка, как мы попытаемся показать в данном исследовании, представляет особый интерес для социально-философского познания. Теоретико-методологический подход Кембриджской школы интересен для нас прежде всего тем, что рассматривает идеи, высказанные авторами в текстах, как речевые акты, которые могут быть адекватно поняты только в контексте конкретной речевой ситуации, в которой они осуществлялись. Таким образом, политические идеи и тот язык, которым авторы их описывают, выступают для методологии Кембриджской школы как социальные действия.

Наконец, необходимость обзора широкого списка узкоспециализированных вопросов, исследуемых Кембриджской школой, подкрепляется тем фактом, что школа, как и интеллектуальная история в целом, представляет все больший интерес для отечественной гуманитарной науки.

Степень научной разработанности проблемы

Зарубежный опыт преподавания интеллектуальной истории как дисциплины насчитывает более полувека, и существует обширный список литературы, посвященный методологии Кембриджской школы. В российском социально-гуманитарном знании становление и развитие интеллектуальной истории насчитывает уже более двадцати лет⁴, однако Кембриджскую школу в России начали изучать недавно. Обзор отечественной литературы показывает,

³ Skinner Q. What Intellectual History Teaches Us: A Conversation with Quentin Skinner (The Governance Podcast Ep6) // Centre for the Study of Governance & Society, July 10th, 2018. URL: <https://csgs.kcl.ac.uk/podcast/what-intellectual-history-teaches-us-a-conversation-with-quentin-skinner/> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ См. напр.: Зверева Г.И. Интеллектуальная история в современной России: институты и направления // Преподаватель XXI век. 2018. № 4, ч. 2. С. 288–302.

что исследования, посвященные подходу школы, еще не получили широкого распространения в российской академической среде. Скорее представители школы рассматриваются в рамках общих курсов по политическим и историческим дисциплинам. Поэтому место Кембриджского подхода в социальной философии остается неопределенным, в частности применительно к анализу социальных изменений и роли языка в них.

Тем не менее, можно выделить ряд отечественных исследователей, которые внесли заметный вклад в исследование методологии Кембриджской школы. Среди них, прежде всего, стоит выделить Т.М. Атнашева и М.Б. Велижева, которые подробно описывают методологию школы в своих публикациях. Также Велижевым была предпринята попытка разработки курса, посвященного Кембриджской школе и таким направлениям интеллектуальной истории, как немецкая школа *Begriffsgeschichte* (история понятий).

Однако особо важным событием в период проведения данного исследования стал выход сборника «Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории»⁵ под редакцией Т.М. Атнашева и М.Б. Велижева. Сборник знакомит отечественную гуманитарную и социальную науку с методологией школы, с ее историей и критикой. В нем, в частности, содержится целый раздел, посвященный истории политических языков в России. Раздел представлен шестью обширными статьями, в которых предпринимается попытка применить методологию Кембриджской школы к отечественной истории. Среди авторов статей: Т.Ю. Борисова, К.Д. Бугров, С.В. Польской, а также Е.А. Правилова. Авторы сборника выделяют других отечественных исследователей, уделявших представителям Кембриджской школы внимание в своих исследованиях: О.В. Хархордин, А.И. Миллер, А.Т. Бикбов, В.Л. Каплун, А.Н. Дмитриев, А.В. Магун, И.М. Савельева, А.Л. Доброхотов, Н.Е. Копосов и М.Б. Ямпольский. Подходы представителей школы

⁵ См.: Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 632 с.

были немного рассмотрены в статьях Г.И. Зверевой, М.С. Неклюдовой, П.С. Каневского.

Наконец, отдельно стоит отметить А.В. Павлова, который занимается тематикой Кембриджской школы более 10 лет. Павлов посвятил обширную и подробную статью истории метода Кембриджской школы⁶, рецензию к переводу ключевой работы⁷ самого известного основоположника школы – Кв. Скиннера, а также рецензию на вышеупомянутый сборник⁸.

Что касается проблематики социальных изменений и их роли в социальном познании, стоит также отметить коллективный труд «Социальные знания и социальные изменения»⁹, подготовленный под руководством В.Г. Федотовой. Работа посвящена анализу развития и роли социально-гуманитарных наук в контексте социальных изменений.

Объектом исследования является взаимосвязь языковых (концептуальных) и социальных изменений.

Предметом исследования выступает теоретико-методологический подход Кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу роли языка в социальных изменениях.

Цель диссертационного исследования: показать возможности применения методологии и междисциплинарного подхода Кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу роли языка в социальных изменениях и раскрыть эвристический потенциал подхода, его теоретическую и практическую актуальность для социально-философского познания.

Достижение поставленной цели исследования определило следующие **задачи:**

⁶ См.: Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 261–302.

⁷ См.: Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 564 с.

⁸ См.: Павлов А.В. Истина и метод: рецензия на сборник о Кембриджской школе // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 1. С. 315–329.

⁹ См.: Социальные знания и социальные изменения / Под ред. В. Г. Федотовой. М.: ИФРАН, 2001. 284 с.

- дать общее представление о Кембриджской школе интеллектуальной истории, обосновав ее обозначение;
- проследить предпосылки и историю возникновения Кембриджской школы;
- представить систематический обзор эволюции работ представителей Кембриджской школы и реакцию на них;
- выделить общие черты, особенности и отличия в подходах основоположников Кембриджской школы, а также обозначить их общую методологическую программу как основу для обозначения в качестве единой методологии;
- рассмотреть понятие контекста в подходе Кембриджской школы и раскрыть с точки зрения ее методологии понимание связи языковых (концептуальных) и социальных изменений;
- исследовать социальную сущность и функции языка как социального действия, способа конструирования и изменения социальной реальности;
- определить дисциплинарные и методологические границы применимости подхода, а также обосновать релевантность междисциплинарного подхода кембриджской школы для социально-философского познания;
- соотнести теоретико-методологический подход Кембриджской школы с другими направлениями и подходами, прежде всего с немецкой школой Begriffsgeschichte (история понятий) и ее методом анализа концептуальных изменений, а также с историей идей;
- провести анализ возможности локального применения подхода школы к анализу политических языков в отдельных странах и применительно к разным эпохам, а также раскрыть теоретическую и практическую актуальность такого применения в России.

Методы исследования включают философские и общенаучные методы (историко-философский и сравнительный методы, конкретно-исторический анализ, биографический подход и др.).

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют труды представителей Кембриджской школы, ее основоположников и критиков, ученых в области интеллектуальной истории, социальной и политической философии, философии языка, а также исследователей, занимающихся анализом концепций в их историческом/интеллектуальном контексте.

Данное исследование ориентировалось прежде всего на ряд зарубежных и отечественных исследователей, чей подход к исследованию Кембриджской школы, ее основоположников и близких им тем оказался особенно полезным. Среди них, например: М.Б. Велижев, Т.М. Атнашев, А.В. Павлов, К. Палонен, С. Сюръемэки, Дж. Талли, М. Рихтер, М. ван Гелдерен, Дж. Александер и др.

Эмпирическая база исследования включает три группы источников.

Первая группа объединяет два типа первоисточников:

1) классические работы авторов, которых изучали и интерпретировали основоположники Кембриджской школы: Дж. Локк¹⁰, Т. Гоббс¹¹, Н. Макиавелли¹²;

2) авторы, оказавшие влияние на основоположников школы и ее формирование: Дж. Остин¹³, Л. Витгенштейн¹⁴, П. Ласлетт¹⁵, Р. Коллингвуд¹⁶. Также в первую группу входит еще один тип источников. Это непосредственно

¹⁰ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2019. 482 с.; Laslett P. Introduction // Locke John. Two Treatises of Government / Ed. P. Laslett. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1988. 289 p.

¹¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. СПб.: Азбука, 2020. 704 с.

¹² См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Пан Пресс, 2020. 471 с.

¹³ См.: Austin J.L. How to Do Things with Words. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 168 p.

¹⁴ См.: Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.

¹⁵ См.: Laslett P. introduction // Filmer R. Patriarchia and other Political Works / Ed. P. Laslett. Oxford: Basil Blackwell, 1949. 326 p.

¹⁶ См.: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.

работы самих основоположников школы – Кв. Скиннера¹⁷, Дж. Покока¹⁸ и Дж. Данна¹⁹.

Вторая группа источников включает исследования, посвященные Кембриджской школе и ее основоположникам. Это, прежде всего, тексты М.Б. Велижева и Т.М. Атнашева²⁰, А.В. Павлова²¹, К. Палонена²², С. Сюрьемэки²³, М. Мульзов и А. Малера²⁴, Дж. Александера²⁵, М. Рихтера²⁶, Дж. Талли²⁷, М. Сервера-Марзаля²⁸, М. Геуна²⁹, М.С. Неклюдовой³⁰ и др. В эту группу

¹⁷ См.: Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122; Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Скиннер Кв. Свобода до либерализма. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 120 с.; Skinner Q. Visions of Politics. Vol. 1: Regarding Method. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 225 p.

¹⁸ См.: Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 424 p.; Покок Д.Г.А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.

¹⁹ См.: Dunn J. The Political Thought of John Locke: An Historical Account of the Argument of the «Two Treatises of Government». Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 290 p.; Dunn J. Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 346 p.

²⁰ См.: Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа: история и метод // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 7–52.

²¹ См.: Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 261–302.

²² См.: Palonen K. Quentin Skinner: history, politics, rhetoric. Cambridge: Polity Press, 2003. 216 p.

²³ См.: Syrjämäki S. Sins of a Historian. Perspectives to the problem of anachronism (Academic Dissertation). Tampere: Tampere University Press, 2011. 224 p.; Syrjämäki S., Koikkalainen P. Quentin Skinner. On Encountering the Past // Finnish Yearbook of Political Thought. 2002. Vol. 6. P. 34–63.

²⁴ См.: Mulsow M., Mahler A. Die Cambridge School der politischen Ideengeschichte. Berlin: Suhrkamp, 2010. 286 S.

²⁵ См.: Alexander J. The Cambridge School, circa 1875 to 1975 // History of Political Thought. 2016. No. 37. P. 360–386.

²⁶ См.: Рихтер М. Покок, Скиннер и Begriffsgeschichte // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348–380.

²⁷ См.: Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // Кембриджская школа: история и метод Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

²⁸ См.: Cervera-Marzal M. Pour une conception coopérative des méthodes de lecture de Leo Strauss et Quentin Skinner // Klesis. Revue philosophique. 2012. No. 22. P. 11–28.

источников также входят тексты авторов, предлагавших альтернативные Кембриджской школе подходы: Л. Штраус³¹, А. Лавджой³², Р. Козеллек³³.

Третья группа – тексты последователей и сторонников Кембриджской школы, пытавшихся применить и дополнить ее метод: Ф. Петтита³⁴, Дж. Талли³⁵, Х. Гамильтон-Бликли³⁶, М. Голди³⁷, У. Бутчера³⁸ и др. Из отечественных авторов: Т.Ю. Борисова, К.Д. Бугров³⁹, С.В. Польской⁴⁰ и Е.А. Правилова⁴¹.

²⁹ См.: Geuna M. Skinner, pre-humanist rhetorical culture and Machiavelli // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 50–72.

³⁰ См.: Неклюдова М.С. Танец с мумией: авторские интенции в контексте и вне контекста // *Ex Cathedra. Современные методы изучения культуры*. М.: РГГУ, 2012. С. 106–118.

³¹ См.: Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000. 364 с.

³² См.: Lovejoy A.O. *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 382 p.

³³ См.: Козеллек Р. Социальная история и история понятий // *Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века*. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2006. С. 33–53.

³⁴ См.: Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 288 с.

³⁵ См.: Талли Дж. Перо – могучее оружие: Квентин Скиннер анализирует политику // *Кембриджская школа: история и метод Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 253–346.

³⁶ См.: Hamilton-Bleakley H. Linguistic philosophy and The Foundations // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Ed. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 20–33.

³⁷ См.: Борисова Т.Ю. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 522–546.

³⁸ Butcher W. Unoriginal authors: how to do things with texts in the Renaissance // *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Ed. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 73–92.

³⁹ См.: Бугров К.Д. Республика/революция: Гражданская добродетель в политической истории России Засулич // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 547–581.

⁴⁰ См.: Польской С.В. «Истязание по натуральной правде»: легитимация насилия и становление рационального политического языка в России XVIII века // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 409–484.

⁴¹ См.: Правилова Е.А. «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII – начала XIX века // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 484–499.

Научная новизна исследования

В исследовании предпринята попытка раскрыть для отечественного исследователя суть и релевантность теоретико-методологического подхода Кембриджской школы в исследовании роли языка в социальных изменениях, а также возможности и актуальность подхода для социально-философского познания.

Ценность рассматриваемой методологии состоит в том, она внесла вклад в фундаментальную проблему политической науки и социальной философии, а именно проблему позиции политического теоретика и интеллектуального историка по отношению к социальной и политической реальности, которую эти теоретики понимают, структурируют и даже в определенной степени создают и меняют с помощью языка как социального действия. Особенность подхода Кембриджской школы в этом направлении заключается в том, что язык рассматривается как неотъемлемая часть той реальности, которую он описывает.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подход Кембриджской школы имеет ценность для социально-философского познания не меньшую, чем для политических и исторических исследований. С одной стороны, подход школы исторический, применяемый, прежде всего, к языкам политическим. Это делает подход актуальным для исследований истории политической мысли. С другой стороны – политический язык в методологии Кембриджской школы выступает как социальное действие, влияющее на социальные структуры и меняющее социальную реальность. Таким образом язык становится фактором-инициатором социальных изменений, но в то же время является отражением и ключом к объяснению этих изменений.

2. Различные обозначения Кембриджской школы, в том числе и в отечественной научной литературе, способны создать смешивание ее с другими направлениями и школами, расходящимися в акцентах, которые они ставят по отношению к идеям, авторам и контексту, а также к теории и анализу

социально-политических изменений, что в свою очередь создает дополнительные сложности при описании метода Кембриджской школы. Интеллектуальная история как направление исследований в определенной степени объединяет подходы различных школ и традиций, используемых в качестве обозначений Кембриджской школы, а потому обозначение «Кембриджская школа интеллектуальной истории» является наиболее подходящим.

3. Существует двойственное отношение к методологии Кембриджской школы. С одной стороны, – внутренней, – в подходах ее основоположников имеются различия и расхождения, а сами они избегают рассматривать себя как единую школу. С этой стороны мы не можем строго охарактеризовать Кембриджскую школу как продвижение некой единой и неизменной последовательной методологической программы. С другой стороны – Кембриджская школа рассматривается как устоявшийся теоретико-методологический подход со своим неизменным ядром, которое все основоположники школы в той или иной степени признают, несмотря на некоторый скепсис. Их подходы носят одновременно полемический и взаимодополняющий характер. С этой точки зрения Кембриджская школа, несомненно, объединена широкими методологическими принципами и по-прежнему следует общей методологической программе. И главное, что объединяет ее представителей – это контекстуальное изучение истории политической мысли, которое фокусируется на разных аспектах исторического/интеллектуального контекста, прежде всего на политическом, идеологическом, социальном и лингвистическом.

4. Сами основоположники Кембриджской школы, выступая в качестве читателя, становятся авторами и, выражая свою интерпретацию, становятся политическими акторами-идеологами. Это можно, например, увидеть, если применить подход Кембриджской школы против Скиннера и провести контекстуальный анализ политического проекта, лежащего в основе его работ. Хотя Скиннер соглашается с наличием тесной связи между его

методологическими установками и политическими взглядами, он придерживается мнения, что как исследователь-историк он не выступает в позиции идеолога, а лишь изучает контекст и раскрывает «ходы» авторов прошлого доступным для современного понимания способом. На самом деле между методологическим и чисто политическим аспектами исследований Скиннера отмечается некоторая напряженность, которая исходит, например, из его критики неолиберализма и призывов к ревитализации неоримской концепции свободы.

5. Несмотря на некоторые обстоятельства и ограничения, затрудняющие применение метода Кембриджской школы по отношению к России, задача его «локального» применения очевидно возможна и необходима, однако при условии, что исследователь будет придерживаться определенных методологических рамок. Например, необходимо отделять саму методологию Кембриджской школы от исторических исследований кембриджцев, в которых они применяли свой метод, поскольку исследуемые ими исторические периоды имели иной смысл и культурную специфику, отличные от России и ее социально-политического контекста.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Научно-теоретическое значение рассматриваемой в диссертационном исследовании методологии заключается в том, что разработанный в ее рамках аналитический инструментарий дает понимание центральной роли эволюции языков и риторики, служащих медиаторами социальных изменений в обществе и позволяющих артикулировать групповые интересы в общезначимых и узнаваемых терминах. В этом отношении теоретико-методологический подход и круг вопросов, разработанных представителями Кембриджской школы, представляются чрезвычайно ценными, поскольку они, в частности, являются важными для изучения истории политических языков в российском контексте. Исследования по интеллектуальной истории и истории дискурса в широком междисциплинарном поле также представляют ценность для методологии социальной философии в России.

На практике общие положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для построения лекторских курсов. Результаты исследования могут быть применимы, в частности, к актуальным вопросам социально-философского познания, а также философской мысли в целом. Предполагается, что ряд ключевых теоретических наработок, отмеченных в исследовании, может также представлять интерес для специалистов по истории политической мысли, социальной и политической философии. И поскольку интеллектуальная история охватывает довольно широкий спектр узкоспециализированных вопросов, эти результаты могут быть очень полезны тем, кто заинтересован в изучении проблем, исследуемых интеллектуальной историей, а также, в частности, Кембриджской школой.

Апробация результатов диссертационного исследования

Промежуточные итоги работы над исследованием и его основные результаты отражены в научных статьях автора, обсуждены на Международной научной конференции «Социокультурные детерминанты общественного развития: модели и прогнозы» (Государственный университет «Дубна», 12 апреля 2019 г.), на секции «Социально-философская футурология» конференции «Философия и культура в период пандемии» (НИУ ВШЭ, 01 октября 2021 г.), на заседаниях регулярного семинара сектора социальной философии Института философии РАН.

Структура диссертации включает введение, 3 главы, заключение и список литературы, состоящий из 180 источников. Объем составляет 209 стр.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблемы исследования, определяются цели, задачи и методология исследования, а также раскрывается новизна, научная ценность, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Становление Кембриджской школы и ее основоположники» дается общая характеристика Кембриджской школы, кратко рассматриваются и сравниваются обозначения Кембриджской школы, чтобы определиться с наиболее релевантным в рамках диссертационного исследования. Также рассматривается предыстория формирования Кембриджской школы интеллектуальной истории и упоминается ряд исследователей, чьи методологические разработки сыграли роль предпосылок возникновения школы, повлияв на ее будущих основоположников. Описывается, как зарождался метод лингвистического контекстуализма в подходе школы, основывающийся на разработках П. Ласлетта и Дж. Остина. Наконец, отмечается, как в условиях кризиса политической философии их открытия послужили теоретическим и практическим импульсами для возникновения новых методов исследований, удовлетворявших запросам политической науки, и как эти методы были изначально направлены против традиционного подхода к изучению истории политической мысли.

Далее речь идет непосредственно о самих основоположниках школы – Кв. Скиннере, Дж. Пококе и Дж. Данне. Проводится обзор их основных идей и работ. Рассматриваются особенности и отличия в их подходах, а также общие черты, которые дают основание говорить об общей методологической программе школы. Наибольшее внимание, как и в последующих главах, было уделено Скиннеру, поскольку именно его идеи получили наибольшее распространение в России и за рубежом. Однако делать на этом основании вывод, что Скиннер является главным представителем Кембриджской школы

было бы неправильным, поскольку Скиннер – это еще не методология школы. Сосредоточенность на подходе Скиннера обусловлена прежде всего особой актуальностью его подхода в рамках данного исследования и ценностью его применения для социально-философского познания.

В первом параграфе «Определение Кембриджской школы» дается общее определение Кембриджской школы и рассматриваются несколько наиболее распространенных для ее обозначения терминов: «история понятий» «история идей» и «интеллектуальная история». Первые два обозначают отдельные традиции исследований, отличные от Кембриджской школы и подвергшиеся критике ее основоположников. Вместе с тем, все эти традиции исследований рассматриваются как предшественники, а порой даже как прикладные дисциплины и субдисциплины интеллектуальной истории – междисциплинарной отрасли исторического знания, обозначающей единую методологическую программу широкого спектра различных подходов исследований. Таким образом, делается вывод, что «интеллектуальная история» является самым подходящим обозначением Кембриджской школы – «Кембриджской школы интеллектуальной истории», поскольку это название отражает широту охвата предмета Кембриджской школы и дает нам большую свободу в работе с ее теоретико-методологическим подходом, в частности применительно к социально-философскому познанию.

Во втором параграфе «Предыстория и становление Кембриджской школы» рассматриваются предпосылки возникновения Кембриджской школы интеллектуальной истории. Здесь можно выделить два импульса, из которых возникла школа: первый – теоретический, который исходил прежде всего из разработок философии языка Дж. Остина, второй – практический, исходил из практики исторических исследований П. Ласлетта.

Британский философ языка Джон Лэнгшо Остин (1911-1960) выступил против предположения, будто высказывание может лишь описывать некое явление или факт, а значит может быть лишь истинным или ложным. Остин сформулировал теорию речевых актов (speech acts), основанную на идее, что

речь помимо прочего является социальным действием. Далее рассматривается понимание функций языка и структура речевого акта в теории Остина, а также роль его открытий как важной теоретической опоры для формирования методологии Кембриджской школы.

Еще одна ключевая фигура в становлении кембриджской школы – британский историк Питер Ласлетт (1915-2001). Ласлетт был одним из первых исследователей, предложивших «...изучать политическую мысль исторически, то есть помещать ее в исторический и идеологический контексты»⁴². Его открытия оказали значительное влияние на основоположников Кембриджской школы в практическом плане и положили ее «символическое начало»⁴³. Кроме того, Ласлетт обозначил кризис политической философии, заявив о ее «смерти»⁴⁴ и тем самым задав курс на поиск новых методов ее изучения. Вслед за Ласлеттом основоположники Кембриджской школы пытались переосмыслить и обосновать свои методологические принципы. Они взяли на вооружение контекстуалистский подход Ласлетта и начали практически применять его в противовес традиционному взгляду на историю политической мысли и «антиисторическим» методам ее исследования.

Так, благодаря исследованиям Остина и Ласлетта начало формироваться то, что получило название «контекстуализма» – по сути синоним подхода Кембриджской школы, который в дальнейшем стали применять для ее обозначения, поскольку «контекст» остиновского речевого действия – ключевое понятие установок кембриджских ученых. В результате в Кембридже сформировалась новая школа интеллектуальной истории.

В третьем параграфе «Основные работы и идеи Квентина Скиннера» описывается академический путь Скиннера и становление его метода, основные

⁴² Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 279.

⁴³ Атнашев Т., Велижев М. Кембриджская школа: история и метод // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 9-10.

⁴⁴ Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 279.

исторические и методологические работы, используемые им концепции (Остина, Витгенштейна, Коллингвуда и др.) для разработки собственного подхода к интерпретации истории политической мысли, альтернативного традиционным методам анализа. Кроме того, была подробно рассмотрена одна из главных (наряду с риторикой и идеологией) тем исследований Скиннера – генеалогия, с помощью которой он пытался раскрыть «непройденные пути», в первую очередь в истории Англии. Ориентируясь на призыв философа и историка Р. Коллингвуда, метод Ласлетта и ницшеанскую формулировку из «Генеалогии морали», Скиннер решает проделать анализ некоторых концепций (прежде всего свободы) и построить на этом их генеалогию. В частности, мы разобрали описанную Скиннером генеалогию свободы, где он обращает внимание на некогда забытую неоримскую (республиканскую) концепцию свободы. Скиннер утверждает, что историк не может и не должен извлекать из изучения авторов прошлого вневременные уроки, критикует негативную концепцию свободы Исайи Берлина и предлагает обновленное видение республиканизма, которое позволило бы примирить личную свободу и участие граждан. Проект Скиннера по ревитализации республиканизма позволил пересмотреть ключевые концепции истории политической мысли и актуализировать осознанное понимание наших на первый взгляд очевидных убеждений. Тем самым Скиннер сделал большой вклад в политическую и социальную философию.

Далее описывается, как Скиннер борется с идеей «вечных» истин, используя коллингвудовскую критику. Под влиянием работ Витгенштейна и Остина Скиннер приходит к мысли, что, изучая тексты прошлого, мы не должны относиться к ним, как если бы они были утверждениями, отражающими укоренившиеся в нашей культуре взгляды, а скорее должны относиться к ним более критично, как к вмешательству в интеллектуальные споры своего времени.

Наконец, в конце параграфа рассмотрены основные черты «интенционалистского» подхода Скиннера, определены цель и задачи

интеллектуального историка, а также те правила, которых ему необходимо придерживаться для реконструкции речевого действия.

В четвертом параграфе «Общие черты и отличия в подходах основоположников Кембриджской школы» описаны основные работы и концепция политических языков Покока, а также проводится сравнение его исторической практики со скиннеровской. Затем речь идет об основных трудах и идеях Дж. Данна – «нетипичного»⁴⁵ и часто упускаемого из виду представителя Кембриджской школы. Постепенное отклонение Данна от общего курса школы наряду с прочими разногласиями стало одной из причин расхождения путей основоположников школы, что давало основание сомневаться в наличии у них единой и последовательной методологической программы.

Это привело к тому, что на сегодняшний день существует двойственное отношение к методологии Кембриджской школы, в том числе со стороны самих основоположников. Одни избегают рассматривать их как единую школу. Другие рассматривают как устоявшийся теоретико-методологический подход со своим неизменным «ядром», общими основаниями, убеждениями и выводами. Этих оснований основоположники школы стремятся строго придерживаться по сей день. И главное, что их объединяет – это контекстуальное изучение истории политической мысли. С этой точки зрения, Кембриджская школа, несомненно, объединена широкими методологическими принципами и по-прежнему следует общей программе. Именно контекст как неотъемлемая часть описываемой исследователями реальности выступает как объединяющий фактор методологической программы школы. Оставаясь на этих основаниях, начиная с 1980-х каждый из основоположников уже стремился внести свой вклад не только в методологию Кембриджской школы, но также и в изучение истории политической мысли, пытаясь занять собственную позицию в методологических дебатах интеллектуальной истории.

⁴⁵ Павлов А.В. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. № 4. С. 264.

Вторая глава «Методология кембриджской школы: язык как отражение социальных изменений» посвящена методологии Кембриджской школы, дисциплинарным границам ее применения, а также принципам подхода школы к анализу роли языка в социальных изменениях.

В первом параграфе «Политический язык как социальное действие в историческом подходе Кембриджской школы. Границы применимости подхода» рассмотрены элементы контекстуального анализа в подходе школы, которые опираются на разные аспекты исторического контекста: политического, идеологического, социального и лингвистического. Для интеллектуального историка все эти элементы входят в понятие «интеллектуальный контекст», который также понимают как исторический. Однако в методологии Кембриджской школы контекст можно понимать прежде всего как лингвистический. Этот оригинальный «лингвистический» шаг часто подвергался критике за игнорирование остальных элементов контекстуального анализа в пользу чисто лингвистических обстоятельств. На самом деле междисциплинарный подход Кембриджской школы всегда пытался избежать недостатков одностороннего анализа контекста. Основоположники школы рассматривают влияние политических языков и идей на социальные изменения как историки, политические теоретики и философы, объединяя методы философско-лингвистического анализа и социально-исторических исследований. В этом плане их оригинальный подход к анализу взаимосвязи социальных и концептуальных изменений имеет большую ценность и актуальность для широкого круга дисциплин.

В конце параграфа предпринята попытка определить методологические и дисциплинарные границы применимости подхода Кембриджской школы. Главный вывод здесь заключается в том, что подход школы имеет ценность для социально-философского познания не меньшую, чем для политических и исторических исследований, истории политической мысли. С одной стороны, подход школы исторический, применяемый прежде всего к языкам

политическим, что делает его актуальным для исследований истории политической мысли. С другой стороны – политический язык в методологии Кембриджской школы выступает как социальное действие, влияющее на социальные структуры и меняющее социальную реальность. Т.е. язык становится фактором-инициатором социальных изменений, но в то же время является отражением и ключом к их объяснению.

Во втором параграфе «Политическая риторика и идеологический контекст» описывается, как подход Кембриджской школы применим к анализу структуры политических языков идеолога, его стратегий и тактик изменения социальной реальности с помощью манипуляций конвенциями нормативного словаря. Также затрагивается проблема ограничений этих изменений. Для этого рассмотрены две связанные с генеалогией главные темы в подходе Скиннера – идеология и риторика, в частности методы анализа риторических аспектов языка и их роли в концептуальном изменении. Были изложены представления Скиннера об интенциональности авторов прошлого; о взаимосвязи политической теории с социальной реальностью, роли социально-политического речевого действия в формировании и изменении идеологии; о проблеме легитимации в идеологическом контексте.

Для того чтобы лучше понять подход Кембриджской школы, мы попытались на примере Скиннера обратить его против самих основоположников школы и провести анализ политического проекта, лежащего в основе его подхода. Отстаиваемый здесь тезис заключается в том, что сами основоположники Кембриджской школы, как и любой историк или политический теоретик, выражающий свою интерпретацию прочитанного, становятся авторами, а значит политическими акторами-идеологами, даже если сами этого до конца не осознают или не признают. Они участвуют в изменении и перераспределении власти путем занятия определенной позиции в своих текстах, например, поддержке или критике определенных политических языков, и таким образом кембриджцы влияют на социально-политические изменения. Сам Скиннер соглашается с наличием тесной связи между его

методологическими установками и политическими взглядами, хотя придерживается мнения, что как исследователь-историк он не выступает в позиции идеолога, а лишь изучает контекст и раскрывает для современного понимания уже непонятные нам ходы прошлого. На самом деле между методологическим и чисто политическим аспектом исследований Скиннера отмечается некоторая напряженность, которая исходит, например, из его критики неолиберализма и призывов к ревитализации неоримской концепции свободы.

В третьей главе «Критика кембриджской школы. Применение подхода в России» рассматриваются изменение, пересмотр и критика методологии Кембриджской школы, общие черты и отличия ее от других подходов интеллектуальной истории, (прежде всего от истории идей и немецкой *Begriffsgeschichte*), а также возможности «локального» применения подхода Кембриджской школы, в частности по отношению к российской истории.

В первом параграфе «Последователи и критики Кембриджской школы» выделяется ряд представителей «второго поколения» Кембриджской школы, которые решили заняться пересмотром оригинальных идей и работ «первого» поколения. В частности, одним из таких примеров пересмотра является сборник «Переосмысление “Истоков современной политической мысли”»⁴⁶, вышедший в 2003 г. Несмотря на то, что данный сборник подразумевает собой расширение, пересмотр и переоценку работы Скиннера, в нем не часто можно столкнуться с явной критикой в его адрес. Скорее авторы сборника демонстрируют влияние и подчеркивают актуальность «Истоков»⁴⁷ 1978 года. Присутствуют лишь незначительные возражения (к примеру, статьи Хёпфля и Така содержат наиболее резкие замечания). Тем не менее, многие

⁴⁶ См.: *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought* / Eds. by A. Brett and J. Tully. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 310 p.

⁴⁷ Скиннер Кв. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.

ученые попытались выразить значительные оговорки в отношении методологического подхода и интерпретаций Скиннера. Он в свою очередь всегда серьезно относился к замечаниям в отношении своих работ и, отвечая другим авторам в конце сборника, доходит даже до того, что критически пересматривает свой труд.

Однако, критика в адрес Скиннера не исчерпывается лишь упомянутым сборником. Поэтому далее в параграфе рассмотрен ряд основных критических замечаний в отношении идей Скиннера. Эти замечания, как правило, были часто не обоснованными, и сам Скиннер это признавал, но с некоторыми оговорками, за которыми сразу же следовали обоснованные ответы. Учитывая большое внимание к идеям и работам Скиннера, можно в очередной раз увидеть, какую большую роль и ценность имеет его мысль.

Во втором параграфе «Сравнение методологии Кембриджской школы с другими подходами» дается подробное сравнение Кембриджской школы с другими подходами и традициями, которые занимались похожими исследованиями, но по-разному анализировали отношения концептуальных и социальных изменений, исторического контекста. Рассматриваются основные отличия Кембриджской школы от истории идей и то, как подход кембриджцев строился на критике анахронизма, в который так часто впадали историки идей, что делало их подход чрезвычайно далеким от адекватного анализа связи языковых и социальных изменений.

В этом плане гораздо ближе к Кембриджской школе другая школа – немецкая традиция контекстуальных исследований *Begriffsgeschichte* («История понятий», также известная как «концептуальная история» или «история концепций»). Рассмотрев сходства и отличия между подходами Кембриджской школы и *Begriffsgeschichte*, а также их взаимную критику, можно заключить, что, несмотря на порой примирительный тон (особенно если сравнивать с отношением кембриджцев к истории идей), их отношения имеют довольно сложный характер. Однако не следует недооценивать вклад *Begriffsgeschichte* в исследования истории политической мысли. Для нас прежде всего важно то,

что историки концепций обратили внимание интеллектуальных историков на связь концептуальных и социальных изменений. В понимании роли этой связи в истории политической мысли *Begriffsgeschichte* имеет много общего с Кембриджской школой. Чему-то они могут даже «поучиться друг у друга»⁴⁸. Как отмечает историк С. Сюржэмэки, для того чтобы заниматься интеллектуальной историей и «избежать анахронизма, необходима определенная чувствительность к концептуальной истории», а она в свою очередь «извлекает выгоду»⁴⁹ из интеллектуальной истории.

Сравнив основные элементы и принципы подходов *Begriffsgeschichte* и Кембриджской школы, можно сказать, что интеллектуальные историки в лице Скиннера и его коллег по Кембриджу действительно проявили внимание к концептуальной истории. По сути, кембриджцы отчасти ею и занимаются в том смысле, что извлекли и дополнили некоторые теоретические и практические наработки немецкой школы, хотя и не признают ее в качестве отдельного научного направления⁵⁰. В конце концов, они и себя именуют таковым с настороженностью и скепсисом.

В третьем параграфе «Применение методологии Кембриджской школы в России» речь идет о возможности применения подхода Кембриджской школы к исследованиям современной политической мысли; о попытках его применения к разным странам и историческим периодам, в частности по отношению к истории России; а также о том, насколько оправдано такое «локальное» применение подхода школы. Исходя из исследования методов интерпретации, разработанных прежде всего Скиннером, можно заключить, что использование междисциплинарного подхода Кембриджской школы к исследованию истории социально-политической мысли в России,

⁴⁸ Рихтер М. Покок, Скиннер и *Begriffsgeschichte* // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 386.

⁴⁹ Syrjämäki S. Sins of a Historian. Perspectives to the problem of anachronism (Academic Dissertation). Tampere: Tampere University Press, 2011. P. 18.

⁵⁰ См.: Рихтер М. Покок, Скиннер и *Begriffsgeschichte* // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 348.

несомненно, имеет большую ценность, но с учетом особенностей методологии Кембриджской школы и отличия контекста ее исторических исследований от российского. Таким образом, возможно эффективное применение в социально-философском познании теоретико-методологического подхода Кембриджской школы, уже ставшего традиционным для истории политической мысли и обретающего все большую известность и практическую актуальность в России, в немалой степени благодаря растущей доступности переводов работ представителей школы.

В заключении подводятся итоги диссертации и излагаются основные выводы каждой главы.

Публикации по теме диссертации

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 09.00.11 – Социальная философия:

1. *Кадыров Д.Э.* Применение методологии Кембриджской школы интеллектуальной истории в исследованиях истории социально-философского знания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (51). С. 319–326.

2. *Кадыров Д.Э.* Возвращение к «Истокам» Квентина Скиннера // Философская мысль. 2020. № 6. С. 13–23.

3. *Кадыров Д.Э.* Методология социально-исторического познания: подход Кембриджской школы интеллектуальной истории // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 253–260.